

А.Н. Пилипенко

ФРАНЦИЯ: ГРАЖДАНЕ КАК ОБЪЕКТ ПУБЛИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются угрозы правам и свободам личности, порожденные научно-техническим прогрессом. Одним из многих вопросов, потребовавших законодательного регулирования, стал контроль за использованием информации о личности, против злоупотребления данной информацией. Влияние информатизации на правовое положение личности становится очевидным для специалистов, в том числе и для юристов, по мере распространения электронно-вычислительной техники. К середине 70-х годов прошлого века западные страны встали перед необходимостью законодательного регулирования вопросов, связанных с применением ЭВМ при обработке информации о гражданах. Принятие соответствующего законодательства практически во всех развитых странах свидетельствует о стремлении государства поставить под свой контроль негативные процессы, вызванные научно-техническим прогрессом. История принятия и развития французского законодательства проходит в русле общих целей и задач, с которыми столкнулся зарубежный законодатель в этой области. На основе анализа французского законодательства «об информатике и свободах» автор делает вывод, что государство не устраняет причин ограничений прав и свобод, а лишь фиксирует пределы этих ограничений, пытаясь поставить под свой контроль негативные последствия внедрения в современную жизнь новейших технических средств и технологий. В этом контексте показательное усиление контрольной функции Национальной комиссии по информатике и свободам, получившей в 2000-е годы значительные полномочия по расследованию нарушений законодательства о персональных данных. На фоне очевидной «деприватизации» жизни человека, рассматривается эволюция права на частную жизнь, возможности и пределы законодателя защитить право на приватность в условиях электронного контроля, приобретающего тотальный характер.

Ключевые слова: контроль, личность, гражданин, права, свободы, ограничение, информатика, частная жизнь, персональные данные, Национальная комиссия по информатике и свободам.

Контроль над гражданами: тенденции и пределы. Исторически, по своей природе любое государство, независимо от степени его деспотичности или демократичности, стремится к контролю над своими подданными или гражданами. Научно-технический прогресс внес кардинальные изменения в этот процесс. Новейшие технические средства и технологии позволяют современному человеку решить многие проблемы своего материального бытия, но, как не парадоксально, ведет и к его духовному оскудению. Будучи объектом массовой культуры и манипуляций современных СМИ ему приходится жертвовать не только внутренней свободой, но мириться с ограничениями традиционных демократических прав и свобод.

Западным и разделяющим их идеологию государствам все чаще приходится соскальзывать с тонкой грани, отделяющей демократические от полицейских методов борьбы с некоторыми преступными явлениями в обществе. Примером тому может служить французское законодательство (и не только – французское), по борьбе с терроризмом. В данном случае французскому законодателю пришлось балансировать между адекватными мерами по борьбе с этим тяжким преступлением и соблюдением основных прав и свобод личности. Об этом свидетельствуют дебаты в парламенте в связи

с принятием Закона № 86-1020 от 9 сентября 1986 г. «О борьбе с терроризмом и покушениях на государственную безопасность»¹, а также эволюция общественного мнения, в конце концов, смирившегося с некоторыми ограничениями прав и свобод граждан ради их же собственной безопасности. Что уж говорить об американском «Патриотическом акте» 2001 г. И нельзя не задать вопросом: «А где гарантия, что само государство не преступит ту грань, которая отделяет демократическое от государства тоталитарного, и не придется ли гражданам расплачиваться за борьбу с этим безусловным злом тотальным контролем над всеми сферами общественной и частной жизни».

Утверждение нашего соотечественника академика РАН А. Кулешова, что «человечество разменяло прайвеси – неприкосновенность частной жизни – в пользу удобств»² – печальная, но реальность. Столь же справедлива констатация, что тот, кто готов променять свободу ради безопасности, не достоин ни безопасности, ни свободы. Антиутопия Д. Оруэлла «1984» становится жестокой действительностью, когда в распоряжении

¹ Journal officiel du 10 septembre 1986 page 10954.

² Аргументы недели, № 35(377) от 12 сентября 2013 г. С. 3.

государства находятся современные и изощренные научно-технические средства, позволяющие обеспечить подобный контроль.

История человечества свидетельствует, что любое человеческое открытие или изобретение, любые новейшие технические средства и технологии, как правило, ставятся сначала на службу разрушения и уничтожения и только потом находят созидательное применение. Состояние современной цивилизации дает мало оснований полагать, что характер и направленность человеческой деятельности в этой части претерпели кардинальные изменения. В данном случае имеется в виду информационная революция, потрясая современную цивилизацию.

Действительно, применение электронно-вычислительной техники произвело подлинную революцию в накоплении и использовании информации о различных сторонах жизни общества в целом и каждой личности в отдельности. По своим социальным последствиям изобретение ЭВМ часто сравнивают с изобретением книгопечатания. И это сравнение едва ли грешит преувеличением. Сведения о личности собирались и хранились в любом обществе. Объем этих сведений всегда зависел от форм и методов их сбора, а также применяемых технических средств. В конечном итоге, рассеянность сведений среди различных источников ограничивала их использования в ущерб личности.

В современный период неизмеримо вырос сам объем информации, собираемой о личности государственными органами, частными организациями и физическими лицами. В свое время французский сенатор Ж. Тиро сравнил человека с шариком игрового автомата (и не без оснований, если учесть, что каждый француз зарегистрирован примерно на пятистах карточках – данные середины 70-х годов прошлого века), каждое движение которого отмечается сигнальной лампочкой. Сколькими «лампочками» отмечено движение современного человека, можно лишь только догадываться. Очевидно, стремлением обезопасить личность от злоупотребления информацией о ней и стало законодательство о защите информации персонального характера.

С середины прошлого века понятия, еще недавно бывшие уделом узких специалистов, быстро входят в лексикон политиков и законодателя. В их числе и термин «информатика». Французская академия определяет информатику как «науку о рациональной обработке вычислительными машинами информации, рассматриваемой как носитель знаний и сообщений в технической, экономической и социальной областях»³.

³ Braibant G. La protection des droits individuels au regard du developement de l'informatique // Revue internationale du droit compare.- Paris. 1974. №4. P. 798.

Масштабы использования информатики вызывают опасения среди ученых и специалистов, изучающих последствия ее применения. Проблема рассматривалась в двух плоскостях: влияние информатики на государственно-правовые институты и непосредственно на правовое положение личности. В современную эпоху стало трюизмом утверждение: *реальная власть принадлежит тому, кто владеет информацией*. Впрочем, справедлива и антитеза этому утверждению: *информация принадлежит тому, кто обладает реальной властью*. Приоритет исполнительной власти над законодательной в части концентрации и использования информации о различных сферах экономической, политической, социальной и духовной жизни общества очевиден, и не вызывает сомнений у ученых-юристов и политологов.

Среди трех ветвей власти публичность в своей деятельности менее всего присуща исполнительной власти. Отметим, что значительная часть информации, используемой исполнительной властью носит секретный и конфиденциальный характер, что делает ее практически недоступной для общества и граждан и затрудняет контроль над ее использованием представительными органами, скрывая тем самым процесс принятия решений по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики государства для большинства нации. Нельзя сказать, что этот процесс остается незамеченным. Основная опасность, исходящая от информатики, видится в нарушении равновесия между демократическими институтами вследствие очевидного усиления исполнительной власти.

Симптоматично в этом контексте стремление представительной власти к расширению своих информационных возможностей. Примером может служить тот же французский парламент, который в течение последних десятилетий пытается путем создания собственных институтов усилить свои позиции в информационной сфере.

Вопросы, связанные с влиянием информатики на правовое положение личности, привлекают внимание зарубежной правовой науки с середины 60-х годов. Итак, проблема «информатика – свободы личности» своим возникновением обязана научно-техническому прогрессу. Ее социально-правовой аспект сводится к выявлению и нейтрализации законодательными средствами негативных последствий, порожденных применением электронно-вычислительной техники при сборе, обработке, хранении и использовании информации о гражданах. Использование новейших технических средств привело к качественным изменениям в сборе, обработке, хранении и использовании информации о личности. Применение ЭВМ позволяет обрабатывать разрозненную информацию о гражданах, группировать, систематизировать ее кратчайшие сроки подготавливать детальное досье на каждого человека.

В предлагаемой статье внимание сконцентрировано именно на этой стороне проблемы – последствия использования информатики для правового положения личности и контроля над нею, с точки зрения оснований и пределов ограничения прав и свобод личности. Западная юридическая наука изначально рассматривает проблему «информатика – свободы личности», как правило, в духе традиционного либерализма, где свобода личности выступает как неотъемлемый атрибут западной демократии. Основная угроза личности от применения информатики сводится к нарушению индивидуальных прав и свобод личности, в основном к вторжению в ее частную жизнь. Несмотря на то, что понятие частной жизни фигурирует в законодательстве большинства западных государств и в ряде международно-правовых документов, его содержание не раскрывается. Отсутствие юридического определения частной жизни делает весьма неопределенным сам предмет правовой защиты частной жизни.

Очевидно, злоупотребление данными о личности может нанести ущерб не только ее индивидуальным свободам. Если рассматривать правовое положение личности как целостную систему прав и свобод, признанных и гарантированных государством, то нарушение конкретного права или конкретной свободы неизбежно колеблет весь ее правовой статус. Более того оно часто ведет к ограничению его социальных и экономических прав и свобод. И потому едва ли было оправдано сведение проблемы «информатика – свободы личности» к угрозе лишь ее индивидуальным правам и свободам.

К середине 70-х годов западные страны встали перед необходимостью законодательного регулирования вопросов, связанных с применением ЭВМ при обработке информации о гражданах. Принятие соответствующего законодательства практически во всех развитых странах свидетельствует о стремлении государства поставить под свой контроль негативные процессы, вызванные научно-техническим прогрессом.

В чем же усматривалась угроза правам и свободам личности в связи с использованием информатики? Прежде всего, в практически неограниченных возможностях аккумуляции сведений о личности с помощью новейших технических средств. Речь идет о создании банков данных, то есть объединения сведений из различных источников с определенной целью. Создание банков данных поставило ряд вопросов. *Во-первых*, насколько правомерно объединение сведений из нескольких картотек. *Во-вторых*, какие сведения о личности могут собираться и храниться. В каком объеме, и с какой целью. *В-третьих*, каков круг лиц, имеющих право доступа к информации персонального характера. *В-четвертых*, каковы гарантии того, что информация о гражданах не будет использована в

ущерб им. В большей части эти вопросы были юридически не урегулированы.

Действительно, на начальном этапе регулирования внимание законодателя было сосредоточено на создании правовых барьеров против концентрации номинативной информации, т.е. информации, позволяющей идентифицировать личность, справедливо усматривая в возможности создания полного досье на человека потенциальную угрозу его правам и свободам.

История развития французского законодательства, регулирующего сбор, обработку, хранение и использование информации персонального характера, мало отличалась от других стран прошедших этот путь. Прежде чем стать предметом правового регулирования, проблема «информатика – свободы личности» широко дискутировалась в научных кругах, средствах массовой информации и т.д. В 60-е, начале 70-х годов ее различные аспекты обсуждались на различных коллоквиумах. В январе 1969 г. Французским институтом административных наук был проведен коллоквиум на тему «Информатика в управлении». В 1971 г. Французской ассоциацией экономической и технической кибернетики и Институтом по исследованиям экономической и технической кибернетики был проведен коллоквиум об использовании банков данных. В 1969 г. по просьбе премьер-министра Ш. Дельмаса Государственный Совет изучил «последствия развития информатики для публичных и частных свобод и административных решений». Результаты исследования, в материалах которого содержались предложения по решению указанных вопросов, были отражены в отчетах Государственного Совета за 1969-1970 гг.

Резко негативная реакция общественности на правительственный проект SAFARI (Système automatisé pour les fichiers administratifs et le repertoire des individus – Автоматизированная система для административных картотек и регистр индивидов), который предусматривал использование регистра индивидов в управленческих целях, ускорила процесс правового регулирования использования персональных данных. Большинство французов, и не без оснований, подозревало администрацию в произвольном использовании данной системы. Подозрительность общественности подогревалась сосредоточением наиболее мощной электронно-вычислительной техники в системе МВД. Концентрация в руках полиции огромного массива сведений и стремление определенных кругов сделать МВД единственным центром хранения информации о различных сферах жизни общества и его граждан вызывало справедливую тревогу не только общественности, но и среди высших государственных чиновников. Их отношение к этому процессу выразил генеральный прокурор Кассационного суда Ф. Туффе. В своем выступлении в Академии нравственных и политических

наук 3 апреля 1973 г. он сказал: «Динамика, которая стремится к централизации картотек, рискует нанести серьезный ущерб свободам, а также равновесию политических властей»⁴.

Далее последовало создание по требованию премьер-министра при министерстве юстиции комиссии по подготовке предложений по проблемам, поставленным развитием информатизации общества. Президентский декрет от 8 ноября 1974 г. конкретизировал ее задачи и определил шести месячный срок для представления правительству мер, гарантирующих уважение частной жизни, индивидуальных и публичных свобод в связи с применением информатики в публичном, частном и смешанных секторах.

Двумя годами позже, 20 декабря 1976 г., Президент Республики В.-Ж. д'Эстэн обратился к Генеральному инспектору финансов Франции С. Нора с просьбой о проведении исследования «средств информатизации общества, с одной стороны, и уточнении предмета исследования и природы полномочий, возложенных на Комиссию, – с другой». Такое исследование, проведенное С.Нора совместно с инспектором финансов А.Минком, было представлено Президенту в форме доклада под названием «Информатизация общества», получившем широкую известность на Западе⁵.

Сейчас с высоты времени следует отдать должное прозорливости авторов доклада в оценке последствий компьютеризации общества. С. Нора и А. Минк видят принципиальное отличие компьютерной революции от предыдущих технических революций, которое состоит во всеобщем характере последствий компьютеризации общества. «Компьютеризация является не только техническим нововведением последних лет, отмечают С. Нора и А. Минк, она составляет общий фактор, который обеспечивает и усиливает другие. Везде, где компьютеризация кардинально меняет обработку и хранение информации, она ведет к изменению нервной системы организаций и общества в целом»⁶. Предвосхищая появление Интернета (телематики), авторы пишут о создании принципиально новой системы, принижающей буквально все структуры общества. Система, которая в отличие от электричества, несет не инертный ток, а информацию, то есть власть»⁷.

Что касается влияния компьютеризации на правовое положение личности, в докладе отмечалось негативное восприятие информатики в общественном

сознании, как угрозы частной жизни и свободам, усматривая в этом «аллергию на современность», и отдается должное в изучении этого вопроса Комиссии «информатика и свободы». Действительно Комиссия проделала большую работу по изучению состояния информатики в стране. Итогом ее деятельности стал обширный доклад, отредактированный генеральным докладчиком Б. Трико и проф. П. Катала (известный во французской печати как «доклад Трико»), который был представлен 27 июня 1975 г. Президенту⁸. Правительству Комиссия направила также предпроект (avant-projet) законодательных и регламентарных актов, которые не были опубликованы, и представляли, по выражению Ж.Веделя, «практическое заключение» доклада.

После изучения предпроекта в августе 1976 г. правительство внесло в Национальное собрание законопроект об информатике и свободах, который был направлен, как указано в изложении мотивов (*Exposé des motifs*), «на осуществление необходимого равновесия между полновесным использованием информатики и защитой граждан в либеральной демократии». С этой целью предусматривалось создание Национальной комиссии по информатике и свободам. После бурного обсуждения в обеих палатах парламента 6 января 1978 г. был принят закон об информатике, картотеках и свободах⁹. В свое время указанный закон и связанное с ним законодательство были детально проанализированы автором предлагаемой статьи¹⁰.

Последующие десятилетия действия законодательства по защите персональной информации дают богатую пищу для размышлений. Среди выводов, прозвучавших в исследовании, едва ли вызовет сомнение в настоящее время утверждение о том, что «компьютеризация общества в условиях буржуазного государства неизбежно ведет к ограничению прав и свобод личности»¹¹. Наверное, трудно будет оспорить и тезис о том, что «буржуазный законодатель не устраняет причин ограничений прав и свобод личности в связи с компьютеризацией общества, а лишь фиксирует пределы этих ограничений».

⁸ Rapport de la Commission Informatique et libertes. Paris. 1975. 168 p.

⁹ Loi № 78-6 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés // Journal Officiel. 7 janvier 1978. P. 77.

¹⁰ См.: Пилипенко А.Н. Законодательство Франции об электронной обработке информации о гражданах в аспекте основных прав и свобод личности. Дис. ... канд. юрид. наук. ВНИИСЗ. М., 1988.

¹¹ Вывод, с которым не согласился официальный оппонент по диссертационному исследованию известный советский и российский теоретик государства и права профессор А.Б. Венгеров.

⁴ Boucher Ph. «SAFARI» ou la chasse aux Français. Le Monde. 21 mars 1974. P. 9.

⁵ Nora S. et Minc A. Informatisation de société à . Rapport à M. Président de République. Paris. 1978. 168 p.

⁶ Ibidem. P. 11.

⁷ Ibid. P. 11.

За свою более чем четверть вековую историю применения закон об информатике, картотеках и свободе подвергся значительным изменениям. Достаточно отметить, что лишь одна статья, а именно статья 1, определяющая цель закона, осталась неизменной. Он увеличился в объеме с 48 до 72 статей. Наиболее существенные изменения внесены в него в 2004 г. законом № 2004-801 от 6 августа 2004 г.¹² Принятие последнего закона объяснялась следующими причинами. Во-первых, необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с директивой Европейского союза 95/46 от 24 сентября 1995 г. о защите физических лиц при обработке данных персонального характера и свободной циркуляции этих данных. Во-вторых, итог более чем двадцатилетнего действия закона, очевидно, требовал его адаптации к новым реалиям.

Комиссия по информатике и свободам: контрольная функция. Значительно была расширена контрольная функция Комиссии по информатике и свободам. Контрольная деятельность Комиссии является одним из приоритетных направлений ее работы. Комиссия наделена правом проведения контрольных проверок всех тех, кто несет ответственность за обработку данных. Полномочия по проведению расследования являются необходимым инструментом для удостоверения правильности применения закона о защите данных персонального характера. Контрольные полномочия осуществляются Комиссией в рамках статьей 12-2-f и 44 закона от 6 января 2004 г. и статей 61-69 декрета от 20 октября 2005 г.¹³ измененного декретом от 25 марта 2007 г.¹⁴ Статья 21 уточняет, что министры, публичные учреждения, руководители публичных и частных предприятий, ответственные лица различных групп и целом владельцы или пользователи обработанных данных или картотек данных персонального характера не могут препятствовать комиссии или ее членам и, напротив, должны предпринимать все меры, дабы облегчить их задачу.

Решение о проведении контроля принимается председателем НКИС по предложению ее контрольных

служб. В зависимости от ситуации принимается решение об уведомлении о предстоящей проверке лица, ответственного за обработку данных. Комиссия может выступить с инициативой о передаче необходимых для проверки документов (например, об использовании электронных средств, общей организации контроля). Решение председателя комиссии о начале контроля доводится до сведения лица, ответственного за помещения, где проводится обработка данных, которые станут предметом контроля. Перед проведением контроля о дате, часе и предмете контрольных мероприятий уведомляется территориальный прокурор Республики. Когда контроль проводится по просьбе аналогичного органа государства, члена Европейского Союза, Комиссия информирует об этом лицо, ответственное за проведение обработки. Она сообщает ему также о собираемой и имеющейся у комиссии информации, которая может быть передана в этот орган. Агенты Комиссии действуют по ее уполномочию в пределах установленных законом. Они могут обратиться к помощи экспертов, а при проверке картотек, защищаемых военной тайной наделения ими особыми полномочиями.

Контрольная миссия Комиссии направлена, прежде всего, на получение максимального числа информационных, технических, юридических документов для оценки условий, в которых проводится электронная обработка. Представительство комиссии может потребовать передачи всех документов необходимых для выполнения ее миссии и независимо от носителя снять с них копии. Контролеры имеют право доступа к программам и данным и могут потребовать их расшифровки в целях контроля. Оно может также потребовать передачи копий контрактов, формуляров, досье, баз данных и т.д. Протокол об окончании миссии оформляется по окончании контроля с приложением перечня скопированных документов

Если комиссия не смогла нормально провести контроль, статья 51 закона наказывает годичным тюремным заключение и штрафом в 15 000 евро за препятствие деятельности комиссии. Препятствие деятельности комиссии выражается:

- в противодействии осуществлению задач возложенных на членов или агентов правомочных в силу последнего абзаца статьи 19 закона;
- в отказе от передачи, сокрытии или уничтожении сведений или документов полезных в контрольной миссии комиссии;
- в передаче информации, содержание которой не соответствует регистрации на момент, когда обращение комиссии было уже сформулировано.

По завершении контроля НКИС изучает документы, копии которых будут использованы для их оценки требованиям условий применения предписаний закона об информатике, картотеках и свободах.

¹² Loi n° 2004-801 du 6 août 2004 relative à la protection des personnes physiques à l'égard des traitements de données à caractère personnel et modifiant la loi n° 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés // JORF n°182 du 7 août 2004 page 14063.

¹³ Décret n° 2005-1309 du 20 octobre 2005 pris pour l'application de la loi n° 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés, modifiée par la loi n° 2004-801 du 6 août 2004 // Journal officiel du 22 octobre 2005 page 16769.

¹⁴ Décret n° 2007-451 du 25 mars 2007 modifiant le décret n° 2005-1309 du 20 octobre 2005 pris pour l'application de la loi n° 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés, modifiée par la loi n° 2004-801 du 6 août 2004 // Journal officiel du 28 mars 2007 page 5782.

Если результаты проверки не вызывают особых замечаний, контроль считается завершенным посланием председателя НКИС, которое может содержать рекомендации (например: об изменении сроков хранения, мер безопасности и т.д.).

В случае серьезности выявленных недостатков, досье передается в подразделение по разрешению конфликтов НКИС, которое может наложить санкции, предусмотренные статьей 45 закона, что не исключает обращения в прокуратуру (статья 40 УПК).

Частная жизнь: угрозы и пределы вмешательства. Закон об информатике, картотеках и свободах не случайно выделил частную жизнь в качестве особого предмета защиты. Действительно, постановке проблемы «информатика – частная жизнь» предшествовало более узкая постановка вопроса «ЭВМ – частная жизнь». Подобный подход превалировал в начальный период изучения влияния информатики на правовое положение личности. (1965 – 1970 гг.). В эти годы усиливается интерес к проблемам, связанным с защитой частной жизни. Основные устремления исследователей, занимавшихся данной тематикой, были направлены на определение содержания понятия частной жизни, поскольку «любая регламентация эксплуатации персональных данных, – как отмечалось в работах комиссии» Информатика и свободы, – должна принять за отправную точку юридическое определение частной жизни, чтобы установить наличие или отсутствие нарушения».

Проведенные исследования законодательства различных стран в этой области в целом были неутешительны. Авторы доклада Международной комиссии юристов «Законодательная защита частной жизни: сравнительное исследование десяти стран» подготовленного под эгидой ЮНЕСКО в 1972 г., вынуждены констатировать, что изученное законодательство не содержит юридического определения частной жизни». Аналогичный вывод был сделан и авторами доклада «Компьютер и частная жизнь», подготовленного в Канаде на основе анализа собственного законодательства. В Великобритании, с ее культом частной жизни, комитет Янгера, столкнувшись с необходимостью четкого определения сферы частной жизни при разработке деонтологических правил для специалистов обслуживающих ЭВМ, констатировал, что общее «право Англии не содержит удовлетворительного решения этого вопроса». Результатом этих исследований стал прагматический вывод, что усилия должны быть направлены не на поиск определения права на частную жизнь, а на регламентацию его содержания.

Более плодотворными представляются попытки доктринального анализа частной жизни и проблем, связанных с ее защитой, во всяком случае, в части обнажения негативных тенденций в развитии западного

общества и государства. В этой связи необходимо отметить следующее. Усиленный интерес к идее охраны личной сферы вызван очевидной «деприватизацией» человеческой жизни в западном обществе. В результате использования новейших научно-технических достижений. Компьютеризации в этом процессе принадлежит не последнее место.

Не менее очевиден процесс «политизации» права на частную сферу. Этот процесс обусловлен малоэффективностью традиционных гражданско-правовых средств охраны частной жизни в рамках деликтного права. В новых условиях право на частную сферу связывается с категорией политической свободы и требует более широкой законодательной основы его защиты. В этом плане показателен опыт США, где Верховный суд в связи с активизацией судебной практики, связанной с нарушением частной сферы, пытается создать конституционную концепцию «права на приватность». Активизируется и законодательная деятельность Конгресса в этой области. И законом о личной сфере (Act of privacy) 1974 г. Конгресс признает право на личную сферу «фундаментальным правом охраняемым Конституцией США».

Аналогичную эволюцию претерпевает развитие права на частную жизнь во Франции. Это право может рассматриваться в контексте Европейской конвенции по охране прав человека и основных свобод 1950 г. Совета Европы, статья 8 которой предусматривает, что каждый человек имеет право на уважение его частной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну переписки. Ратифицировав Конвенцию Франция тем самым интегрировала ее в свое законодательство, признав таким образом за каждым гражданином право ссылаться на нее в поддержку своих требований в суде, а не найдя удовлетворительного решения во французских судах, обратиться в Европейский суд по правам человека. Статья 8 Конвенции оказала несомненное влияние на Закон от 17 июля 1970 г. об усилении гарантий индивидуальных прав граждан¹⁵, который включил «право на уважение частной жизни» в число личных прав, охраняемых гражданским кодексом (ст.9). Закон не ограничился усилением гражданско-правовой защиты права на частную жизнь, он предусмотрел уголовно-правовые санкции к наиболее серьезным его нарушениям. К ним относятся аудиовизуальное наблюдение с помощью технических средств за лицами, находящимися в помещениях, составляющих частное владение, а также за производство, ввоз и продажу соответствующей аппаратуры без специального разрешения компетентных властей. Одновремен-

¹⁵ Loi n° 70-643 du 17 juillet 1970 tendant à renforcer la garantie des droits individuels des citoyens // Journal officiel du 19 juillet 1970 page 6747.

но законом было легализовано такое наблюдение, осуществляемое в интересах правосудия, при соблюдении установленных законом требований.

Таким образом, уголовные санкции установлены за незаконный сбор информации о частной жизни индивида с помощью технических средств. По-существу, Закон от 17 июля 1970 г. посвящен охране информационного аспекта частной жизни индивида. Этот же аспект частной жизни личности находится под охраной Закона об информатике, картотеках и свободах.

Широкое распространение микро информатики, умножение телекоммуникационных связей, развитие интернета повлекло за собой интернационализацию проблем, усиление рисков злоупотребления информацией персонального характера. Действительно, Интернет принес новые угрозы правам и свободам личности. Тем не менее, отношение граждан к этим процессам достаточно противоречивое. Так, согласно опросу (*l'Institut Polling Vox*), проведенному 25 февраля 2014 г., 57% французов оправдывает серьезные нарушения индивидуальных прав при обмене информацией в Интернете борьбой против преступных организаций. 64% опрошенных считают, что их послания по мобильной связи регистрируются и хранятся, а 74% думают то же о получаемых SMS. При покупках по Интернету 81% французов полагают, что информация, сообщаемая ими в связи с этим, передается в другие частные коммерческие предприятия, помимо того, где они совершили покупку. А 57% допускают, что эта информация попадает в распоряжение в руки секретных служб. 59% респондентов считает, что надзор, осуществляемый государственными агентствами, «позволяет эффективно бороться с преступными организациями», а 70% согласились с его необходимостью, даже если он несет серьезную опасность индивидуальным свободам.

71% опрошенных выразили озабоченность сбором данных о них. 48% – полагают, что «отныне технологи-

ческие инновации не смогут защитить конфиденциальность при частном обмене информацией через Интернет». А 52%, – напротив, считают, что только «сильная политическая воля может защитить конфиденциальность частного общения в Интернете». В то же время, для 81% участников опроса отмечают «недостаточную строгость», европейских законов по защите конфиденциальности в Интернете и только 14%, опрошенных считают, что все «как надо» (*comme il faut*).

Принятие в 2013 г. закона о военном программировании на 2014-2019 гг.¹⁶ усилило внимание ответственности и французского законодателя к защите частной жизни. Дело в том, что данный закон значительно расширяет возможности спецслужб в прослушивании телефонных разговоров, в доступе к электронным данным в рамках борьбы против терроризма и организованной преступности. Речь идет в данном случае о пределах вмешательства исполнительной власти, ее спецслужб в частную жизнь. Данная проблема актуализировалась в связи с делом Сноудена, подогреваемом средствами массовой информации. Вновь был поставлен вопрос об использовании частными компаниями данных персонального характера, а также о том, какие усилия должны быть предприняты по защите персональных данных и частной жизни, по реализации «права на забвение» (*un droit à l'oubli*), т.е. срока хранения данной информации и т.д.

22 мая 2014 г. сенатская комиссия по законодательству провела слушания на тему: «Электронная информация и частная жизнь». Название круглых столов, а именно: «Новые технологии, угроза частной жизни?», «Предприятия новой экономики и частная жизнь», «Предупреждение/преследование преступности и покушения на частную жизнь», «Каким должно быть правовое регулирование новых технологий?», свидетельствует об обширности и актуальности обсуждаемых проблем.

Библиографический список:

1. Открытое правительство за рубежом: правовое регулирование и практика / отв. ред. Тимошенко И.Г. – М.: Изд-во Инфра-М. 2015.
2. Петрухин И. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989.
3. Пилипенко А.Н. Защитник прав во Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 3. С. 43-49.
4. Пилипенко А.Н. Законодательство Франции об электронной обработке информации о гражданах в аспекте основных прав и свобод личности. Дис. ... канд. юрид. наук. ВНИИСЗ. М., 1988.
5. Хужокова И.М. Право на частную жизнь в континентальной Европе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 4. С. 62–69.
6. Loi n° 70-643 du 17 juillet 1970 tendant à renforcer la garantie des droits individuels des citoyens // Journal officiel du 19 juillet 1970 page 6747.

¹⁶ Loi n° 2013-1168 du 18 décembre 2013 relative à la programmation militaire pour les années 2014 à 2019 et portant diverses dispositions concernant la défense et la sécurité nationale // Journal officiel du 19 décembre 2013 page 20570.

7. Loi № 78-6 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés // Journal Officiel. du 7 janvier 1978 page 77.
8. Loi n° 86-1020 du 9 septembre 1986 relative à la lutte contre le terrorisme et aux atteintes à la sûreté de l'Etat // Journal officiel du 10 septembre 1986 page 10956.
9. Loi n° 2004-801 du 6 août 2004 relative à la protection des personnes physiques à l'égard des traitements de données à caractère personnel et modifiant la loi n° 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés // Journal officiel du 7 août 2004 page 14063.
10. Loi n° 2006-64 du 23 janvier 2006 relative à la lutte contre le terrorisme et portant dispositions diverses relatives à la sécurité et aux contrôles frontaliers // Journal officiel du 24 janvier 2006 page 1129.
11. Loi n° 2013-1168 du 18 décembre 2013 relative à la programmation militaire pour les années 2014 à 2019 et portant diverses dispositions concernant la défense et la sécurité nationale // Journal officiel du 19 décembre 2013 page 20570.
12. Décret n° 2005-1309 du 20 octobre 2005 pris pour l'application de la loi n° 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés, modifiée par la loi n° 2004-801 du 6 août 2004 // Journal officiel du 22 octobre 2005 page 16769.
13. Décret n° 2007-451 du 25 mars 2007 modifiant le décret n° 2005-1309 du 20 octobre 2005 pris pour l'application de la loi n° 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés, modifiée par la loi n° 2004-801 du 6 août 2004 // Journal officiel du 28 mars 2007 page 5782.
14. Boucher Ph. «SAFARI» ou la chasse aux Français. Le Monde. 21 mars 1974.
15. Braibant G. La protection des droits individuels au regard du développement de l'informatique // Revue internationale du droit compare.- Paris. 1974. № 4
16. Nora S. et Minc A. Informatisation de société à . Rapport à M. Président de République. Paris. 1978. 168 p.
17. Rapport de la Commission Informatique et libertés. Paris. 1975. 168 p.

References (transliteration):

1. Petrukhin I. L. Lichnaya zhizn': predely vmeshatel'stva. M., 1989.
2. Pilipenko A.N. Zashhitnik prav vo Frantsii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 3. S. 43-49.
3. Pilipenko A.N. Zakonodatel'stvo Frantsii ob ehlektronnoj obrabotke informatsii o grazhdanakh v aspekte osnovnykh prav i svobod lichnosti. Dis. ... kand. yurid. nauk. VNIISZ. M., 1988.
4. KHuzhokova I.M. Pravo na chastnuyu zhizn' v kontinental'noj Evrope // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2010. № 4. S. 62–69.
5. Otkrytoye pravitel'stvo za rubezhom: pravovoye regulirovaniye i praktika / otv. red. Timoshenko I.G. – M. : Izd-vo Infra-M. 2015.